

Конкурс Рахманинова

Веч. клуб. - 1993. - 26 окт. - С. 8.

У Большого зала есть уши. И они вянут

Жюри в пикантном положении

Рахманинов — композитор явно не «женский». Так что преобладание слабого пола среди участников Первого международного конкурса пианистов его имени — своеобразный курьез.

Правда, 17-летняя Ольга Пушечникова с ее недевечьей решительностью и хваткой переигрывает любого (важно, чтобы при этом оставалось больше места и для музыки). А Оксане Михайловой в Прелюдии и Этюде-картинке удалось задеть ту щемяще-трагическую струну, к которой почему-то никак не подберутся остальные пианисты. Удачно выступил и второй ученик В. Горностаевой — Максим Филиппов.

Стоп. Сначала о неприятном. Всего учеников Горностаевой, члена жюри, на конкурсе четверо. Учеников председателя жюри В. Мержанова и того больше — пятеро. Вместе получается — треть всех участников! Даже в былые годы, когда члены жюри конкурса им. Чайковского беззащитно протаскивали своих учеников из тура в тур, безжалостно выводя из игры их беззащитных конкурентов и вызывая свист и топот публики при объявлении результатов, никто все-таки не осмеливался выставлять на конкурс по пять «своих».

Здесь же судьи на учеников не попустились. Ну подопечные Горностаевой в

целом играют достойно. Максим Филиппов — один из лидеров. Ученики же Мержанова — один другого хуже. Ирина Хованская с ее абсолютно ученической манерой (это в двадцать-то лет) ниже критики. У Харады Хидейо — непривычно небрежный для японки звук, грязная педаль. У Михаила Рыба — безвкусица во всем, педаль чудовищная, в «Польке» пропадали басы (!), медленные части «Вариаций на тему Корелли» тягомотны, быстрые — нечисты. У Андрея Карелина, 35-летнего солиста Москонцерта, педаль аналогичная, кругом грязь, звук пустой, мертвый или патологически истеричный.

Да, давненько не слышал такого Большой зал консерватории.

И это после того, как в последние два дня жюри провело какие-то там еще отборочные прослушивания! Страшно подумать, из кого же тогда отбирали... Я, человек заидеологизированного поколения, еще могу понять, как пропустили на конкурс заведомо слабую китаянку — надо было придать ему статус международного...

Однако флагов на сцене все равно маловато: Россия (половина участников), 6 стран ближнего зарубежья, 7 — дальнего.

Не представляю, как члены жюри будут выходить из пи-

кантного положения, в которое их поставил председатель. Мы узнаем об этом вечером во вторник на объявлении результатов 1-го тура...

Но что это я все о грустном? Нарушая хронологию, порадою читателя тем, что скромный на вид Сережа Сычков, вытянувший на жеребьевке первый номер, блестяще выполнил свою тяжкую миссию — открыть неведомый праздник, который непонятно в какую степь потечет.

Собственно, все ждали, что будет сыграна какая-нибудь неспешная прелюдия, на которой можно «пристреляться» к инструменту, настроиться, войти в колею. И вдруг Сережа, как ни в чем не бывало, первой выдает лихую рахманиновскую «Польку». Легко, с хорошим эстрадным изяществом. Bravo!

А закончу я о совсем неселеньком. Портрет Рахманинова позабавил публику в Большом театре на открытии. А ныне потешает ее в Большом зале. Рахманинов на нем — ни дать ни взять член Политбюро в «пинжаке» и при галстук: вроде бы узнаваем, и одновременно все черты лица чуточку искажены, глаз почему-то косит. В общем, шедевр какого-то «народного умельца», возможно, оставшегося без работы.

Наталья ЗИМЯНИНА.